

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В. В. Гусак, В. С. Латыпов

**ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ
СЛЕДОВАТЕЛЯ И ДОЗНАВАТЕЛЯ
В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РУКОВОДСТВА**

Учебное пособие

Уфа 2022

УДК 343.123:343.16(470)(075.8)

ББК 67.410.201(2Рос)я73-1

Г96

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент Д. Н. Рудов
(Белгородский юридический институт МВД России им. И. Д. Путилина);
кандидат юридических наук В. В. Нечаев
(Московский областной филиал Московского университета МВД России
им. В. Я. Кикотя)

Гусак, В. В.

Г96 Процессуальная самостоятельность следователя и дознавателя
в контексте процессуального руководства : учебное пособие /
В. В. Гусак, В. С. Латыпов. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России,
2022. – 48 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1127-2

В учебном пособии авторами излагаются теоретические представления о процессуальном руководстве расследования преступлений и самостоятельности лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам: следователей и дознавателей. Приведены требования нормативных правовых актов по рассматриваемым вопросам.

Адресовано обучающимся образовательных организаций МВД России, сотрудникам органов, организаций, подразделений МВД России.

УДК 343.123:343.16(470)(075.8)

ББК 67.410.201(2Рос)я73-1

ISBN 978-5-7247-1127-2

© Гусак В. В., 2022

© Латыпов В. С., 2022

© Уфимский ЮИ МВД России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ РУКОВОДСТВЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦА, ВЕДУЩЕГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ.....	6
§ 1. Понятия самостоятельности и процессуального руководства.....	6
§ 2. Историческая справка о развитии отечественных органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу и процессуальной самостоятельности лиц, непосредственно расследующих преступления.....	16
ГЛАВА 2. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ДОЗНАВАТЕЛЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.....	27
§ 1. Судебный контроль.....	27
§ 2. Прокурорский надзор.....	32
§ 3. Ведомственный процессуальный контроль	36
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ.....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	41
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	43

ВВЕДЕНИЕ

Термин «процессуальная самостоятельность» используется в науке уголовного процесса, а также получил достаточно широкое употребление в среде практических работников органов предварительного расследования. Вместе с тем его содержание трактуется неоднозначно, а пределы процессуальной самостоятельности, что вполне очевидно, ограничены судебным контролем, процессуальным руководством деятельностью следователей и дознавателей со стороны надзирающего прокурора, ведомственных процессуальных руководителей и в настоящее время отличаются в зависимости от формы предварительного расследования.

Актуальность подготовки настоящего учебного пособия обусловлена необходимостью повышения эффективности усвоения обучающимися образовательных организаций МВД России ряда учебных дисциплин, таких как: «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», «Предварительное следствие в органах внутренних дел», «Дознание в ОВД», а также формирования научно обоснованного подхода к проблемам процессуального взаимодействия судов, должностных лиц прокуратуры, органов предварительного расследования и дознания в рамках досудебного производства по уголовному делу.

Цель учебного пособия – раскрыть основные характеристики процессуального взаимодействия и процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя в ходе осуществления ими предварительного расследования в соотношении с процессуальным руководством их деятельностью со стороны других должностных лиц.

Достижение поставленной цели обусловлено необходимостью решения следующих задач: отразить в обобщенном виде теоретические представления о процессуальном руководстве и процессуальной самостоятельности лица, ведущего предварительное расследование; изучить материалы практики и опыт деятельности сотрудников следственных подразделений и органов дознания в ходе осуществления ими предварительного расследования в контексте процессуального руководства; выявить проблемы, возникающие в ходе реализации процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя в соотношении с процессуальным руководством их деятельностью со стороны других должностных лиц.

Читателю в доступном виде предложено обобщенное представление о процессуальной самостоятельности должностных лиц, ведущих предварительное расследование: следователей и дознавателей. Категория процессуальной самостоятельности имеет глубокие корни в истории отечественных органов расследования, законодательное «признание» она получила в уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г., сохранилась и в ныне актуальном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ).

В разные периоды истории отечественного уголовного процесса вопрос о процессуальной самостоятельности решался неодинаково. Значительно изменилось соотношение процессуального руководства и процессуальной самостоятельности буквально за первое десятилетие XXI века. С принятием в 2001 г. УПК РФ за действиями органов расследования и прокурора учрежден судебный контроль, что сопровождалось одновременным ослаблением прокурорской власти в рамках переданных суду полномочий.

В 2007 г. значительная часть полномочий по надзору за предварительным следствием передана от прокурора руководителю следственного органа. Прокурор лишился права проводить предварительное расследование. В 2008 и 2010 гг. некоторые из полномочий были ему возвращены. В Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации неоднократно вносились законопроекты, направленные на контрреформу с целью усилить значительно «ослабевший» прокурорский надзор, но были отклонены. Наряду с этим усилилась процессуальная самостоятельность дознавателя.

Следует отметить, что полной независимостью и свободой действий следователь, а тем более дознаватель не обладал никогда, однако реальность требует, чтобы в рамках той или иной ситуации они все-таки имели возможность принимать решения по собственному усмотрению. Во многих случаях существует необходимость незамедлительного принятия мер, направленных на раскрытие преступления и процессуальную фиксацию обстоятельств его совершения.

На первый взгляд может показаться, что наличие судебного контроля, надзора прокурора, ведомственных процессуальных руководителей в лице таких участников, как руководитель следственного органа, начальник органа и начальник подразделения дознания практически полностью сводит на нет всякую процессуальную самостоятельность следователя или дознавателя, но это впечатление, несмотря на наличие некоторых разумных оснований, представляется нам не совсем верным.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ РУКОВОДСТВЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦА, ВЕДУЩЕГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

§ 1. Понятия самостоятельности и процессуального руководства

Невозможно отрицать в уголовном судопроизводстве отношения власти и подчинения, которые, согласно предлагаемой нами рабочей гипотезе, должны в широком смысле рассматриваться как процессуальное руководство. Следователь или дознаватель, производя расследование по уголовному делу, по отношению к ряду других участников уголовного судопроизводства наделены властными полномочиями, которые при необходимости могут обеспечиваться государственным принуждением. При этом их нельзя назвать полноправными «хозяевами» уголовного дела, поскольку свобода в принятии решений ограничена как законом, так и наличием ведомственных и надведомственных процессуальных руководителей. Свобода волеизъявления указанных лиц так же ограничивается наличием института судебного контроля за следственными действиями, применением мер принуждения, могущими привести к нарушению ряда конституционных прав граждан.

Наука и теория уголовного процесса применительно к досудебному производству оперируют такими понятиями, как «процессуальное руководство», «судебный контроль», «прокурорский надзор», «ведомственный процессуальный контроль», «процессуальная самостоятельность», «независимость», «активность», «инициативность», «ответственность». Путем краткого анализа попытаемся дать каждому из них собственное определение, сделаем выводы об их соотношении относительно друг друга¹.

Процессуальное руководство. В УПК РФ многократно и в различных сочетаниях встречаются такие слова, как «руководитель», «начальник», «возглавляющее», «руководит». Смысл их заключается в управлении подчиненными в силу тех или иных обстоятельств путем оказания воздействия на их поведение различными методами².

Слово «управлять» в русском языке имеет следующие значения: «направлять ход», «движение», «руководить», «направлять деятельность, действия кого или чего-нибудь»³. Употребляемый в качестве синонима

¹ Более подробно современная характеристика каждой из этих категорий будет приведена в соответствующих параграфах главы 2 настоящего учебного пособия.

² Гусак В. В. Понятие процессуального руководства расследованием преступлений // Вестник Казанского ЮИ МВД России. 2020. Т. 11. № 3 (41). С. 355.

³ Толковый словарь современного русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М. : Аделант, 2014. С. 709.

термин «руководить» означает «направлять чью-нибудь деятельность, направлять, управлять, заведовать»¹.

Управление системами может осуществляться как изнутри, так и снаружи. Управление посредством внутренних факторов именуется самоуправлением. Руководство, в отличие от самоуправления, предполагает в этом процессе ведущую роль главы, начальника, заведующего и т. п. при целеполагании, постановке задач, контроле за их исполнением и т. д. При этом за подчиненными сохраняется некоторая самостоятельность при принятии решений. Термин «управление» применяется как по отношению к действиям людей, так и различным механизмам, процессам или явлениям и по своему смыслу является более широким, чем руководство. В отличие от управления, руководство предполагает воздействие на субъектов, наделенных сознанием и волей, но объединенных для выполнения совместных задач и функций под организующим началом соответствующего руководителя. Итак, для обозначения процессов управления расследованием более правильным будет применять термин «руководство», нежели «управление»².

Руководство расследованием преступлений осуществляется не только соответствующими начальниками, но и должностным лицом, ведущим расследование по уголовному делу³, который, в свою очередь, объединяет и в определенной степени направляет действия всех остальных участников уголовного процесса, не относящихся к государственно-властным субъектам со стороны обвинения. Поддерживая концептуальные положения, высказанные в разное время такими учеными, как В. М. Савицкий⁴, С. Г. Павлов⁵, А. М. Ларин⁶ и другими исследователями, попытаемся дать понятие процессуальному руководству расследованием преступлений. Решение этого вопроса осложняется отсутствием однозначного понимания в отечественной уголовно-процессуальной доктрине таких терминов, как «ведомственный контроль», «судебный контроль», «прокурорский надзор», «организация расследования», «процессуальное руководство» и их соотношении между собой⁷.

Процессуальное руководство расследованием – вид уголовно-процессуальной деятельности, реализуемый путем совершения процессу-

¹ Толковый словарь современного русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М. : Аделант, 2014. С. 605.

² Гусак В. В. Указ. соч. С. 355.

³ Ларин А. М. Расследование по уголовному делу : процессуальные функции. М. : Юридическая литература, 1986. С. 109–116.

⁴ Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М. : Наука, 1975. С. 191–200.

⁵ Ларин А. М. Указ соч. С. 6–7.

⁶ Там же. С. 109–119.

⁷ Гусак В. В. Указ. соч. С. 354–355.

альных действий, принятия промежуточных и итоговых процессуальных решений должностными лицами и органами, осуществляющими расследование и наделенными полномочиями по упорядочиванию деятельности всех субъектов, принимающих участие, привлеченных или допущенных к участию в уголовном деле, направленной на полное и всестороннее изучение обстоятельств, подлежащих доказыванию в целях надлежащего применения уголовного и уголовно-процессуального закона.

Теперь необходимо разрешить вопрос о соотношении таких терминов, как «процессуальное руководство», «судебный контроль», «прокурорский надзор», «ведомственный процессуальный контроль».

В теории управления в качестве методов принято выделять планирование, нормирование, инструктаж, распорядительство и контроль. По А. Файоллю управленческая деятельность включает в себя следующие обязательные функции: предвидение (планирование), организацию, распорядительство (мотивацию), координирование и контроль¹. Таким образом, все виды контроля (ведомственный, судебный, и даже прокурорский²), осуществляемые за расследованием в ходе досудебного производства по уголовному делу, оказывают управляющее воздействие на этот процесс и являются составной частью, или, иными словами, – методами процессуального руководства в широком понимании этого слова.

Слово «контроль» – от французского «contrôle», определяется как надсмотр с целью проверки, проверка правильности тех или иных действий, исполнения принятых решений или возложенных обязанностей³, систематическая проверка, постоянное или периодическое наблюдение⁴. «Контролировать» означает «проверять», «надзирать», «производить контроль»⁵. Надзор выступает в качестве разновидности контрольной деятельности, при этом подчеркивается ее внешний характер по отношению к подконтрольному субъекту, нахождение управляющего вне системы, в которой функционирует подчиненный субъект. Организация, контроль, а

¹ Цит. по : Гапоненко, А. Л. Теория управления : учебное пособие / А. Л. Гапоненко, М. В. Савельева. М., 2020. С. 27.

² Чеботарева И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 78–126.

³ Словарь иностранных слов. 3-е изд., доп. и перераб. / ред. И. В. Лехин, Ф. Н. Петров. М. : Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1949. С. 330.

⁴ Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М. : Аделант, 2014. С. 345–346.

⁵ Ефремов Е. Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык / сост. Е. Ефремов. М. : Т-во А. А. Левенсон, 1912. С. 222.

также надзор, являющийся лишь разновидностью контроля, есть элементы управленческой деятельности¹.

По времени осуществления принято различать постоянный (непрерывный) и эпизодический контроль, по охвату – сплошной и выборочный. Контролирующий субъект может наделяться функцией властного распорядительства в отношении подконтрольного субъекта в случае выявления со стороны последнего каких-либо отклонений от правильного поведения или в целях своевременного предупреждения этих отклонений. В ряде случаев у контролирующего субъекта такие полномочия отсутствуют либо нивелируются возможностью их последующего обжалования и (или) правом отказать от выполнения «требований» в случае несогласия. По времени осуществления контролирующих действий контроль может быть предварительным (выражается в предварительном одобрении, даче согласия, неодобрении, отказе в согласовании) и последующим (проводится в отношении тех действий, бездействия, решений, которые уже произведены, или когда подконтрольный субъект приступил к их осуществлению). Субъект контроля может наделяться полномочием производить контрольные мероприятия по собственной инициативе либо по инициативе подконтрольного субъекта, либо по инициативе заинтересованных лиц – участников уголовного процесса (в широком понимании этого слова), чьи права могут быть затронуты деятельностью подконтрольного субъекта. В зависимости от субъекта, наделенного соответствующими полномочиями, выделяют контроль судебный, ведомственный и прокурорский (именуемый надзором).

Судебный контроль за предварительным расследованием – деятельность суда, носящая эпизодический характер и направленная на обеспечение законности процессуальной деятельности прокурора и органов расследования путем рассмотрения ходатайств и жалоб участников уголовного процесса в ходе досудебного производства. Контроль суда от ведомственного контроля и прокурорского надзора отличает главный существенный признак – отсутствие собственной инициативы к проведению проверки и прав давать какие-либо указания. Тем не менее этот вид контроля тоже оказывает некоторое влияние на процесс управления расследованием.

Ведомственный процессуальный контроль – непрерывная деятельность ведомственных процессуальных руководителей, направленная на обеспечение законности и целесообразности процессуальных действий и решений отдельных должностных лиц органов расследования, а также эффективную организацию работы вверенного подразделения в целом.

Прокурорский надзор – руководящая и контрольная деятельность прокурора по отношению к органам расследования, направленная на оценку и обеспечение законности принимаемых ими решений и производимых процессуальных действий.

¹ Гусак В. В. Указ. соч. С. 355.

Процессуальная самостоятельность. В законе понятие процессуальной самостоятельности не закреплено, однако формы ее реализации отражены в полномочиях должностных лиц, осуществляющих деятельность по расследованию преступлений. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен *самостоятельно* направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. Весьма похожее требование содержит и п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ, наделяя дознавателя правом самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ на это требуются согласие начальника органа дознания, согласие прокурора и (или) судебное решение.

Еще один, но уже скрытый аспект процессуальной самостоятельности проиллюстрируем примером из практики Конституционного Суда Российской Федерации – когда следователь, пользуясь правом, предусмотренным п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, не допустил адвоката, представляющего интересы ООО «Мечел-Кокс», к участию в производстве обысков, начавшихся в помещениях и на территориях, принадлежавших последнему¹. Не найдя поддержки в судебных инстанциях, заявитель был вынужден обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации, который жалобу отклонил, указав, однако, что положение п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ не только не нарушает право адвоката присутствовать при проведении данного следственного действия, а возлагает обязанность на следователя обеспечить возможность такого участия². В данном примере наглядно представлено, что свобода усмотрения должностных лиц ограничивается законом, а такие ограничения не всегда являются очевидными. Несомненно, что определение границ процессуальной самостоятельности имеет большую теоретическую и практическую ценность. Сформулируем определение процессуальной самостоятельности следователя или дознавателя в соотношении с процессуальным руководством.

Под процессуальной самостоятельностью мы понимаем право осуществлять основанные на требованиях уголовно-процессуального закона полномочия, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласие соответствующего процессуального руководителя на дачу органу дознания обязательных для исполнения письменных по-

¹ По жалобе ООО «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод п. 3 ч. 2 статьи 38 и ч. 11 ст. 182 УПК РФ : абзац 2 п. 5 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2020 г. № 4-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же. П. 6.

ручений о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве процессуальных действий, обжаловании решений соответствующих процессуальных руководителей. Проведя оценку упомянутых в начале данного параграфа таких категорий, как «независимость», «активность», «инициативность», «ответственность», полагаем, что они отражают различные аспекты реализации процессуальной самостоятельности и входят в его содержание. Содержание процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя заключается в свободе его усмотрения, ограниченной рамками закона, активности в принятии по собственной инициативе процессуальных решений, в том числе требующих в ряде случаев согласования с процессуальными руководителями и (или) получения судебного санкционирования, осознании собственной ответственности за принимаемые решения.

Должны ли лица, ведущие расследование, обладать независимостью, если принимаются решения, например, ограничивающие конституционные права человека? Может быть, это бессмысленное нагромождение руководящих и контролирующих субъектов только вредит расследованию, превращая его в длительную, никому не нужную волокиту, противоречащую назначению уголовного процесса, нарушающую право на доступ к правосудию и скорое разрешение уголовного дела?

В ходе реформы предварительного расследования, когда часть полномочий прокурора перешла в руки вновь учрежденного руководителя следственного органа, система управления процессом расследования была значительно усложнена. Авторы ряда публикаций отмечают, что законодатель преследовал цели усиления процессуальной самостоятельности следователя, создания в будущем единого следственного органа, вплоть до придания ему конституционно-правового статуса¹. Единый следственный орган вплоть до настоящего времени создан не был, пределы процессуальной самостоятельности следователя существенного расширения не получили. Ряд процессуальных действий следователь и ранее согласовывал со своими прямыми и непосредственными начальниками, ныне он не обязан обращаться к прокурору для получения согласия. Наряду с этим, дознаватель, с одной стороны, получил большую самостоятельность в виде полномочий давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий и производстве процессуальных действий, обжаловать некоторые решения прокурора, а с другой – «приобрел» процессуального руководителя в лице начальника подразделения дознания.

В то же время у прокурора остался важнейший «рычаг» по процессуальному руководству – полномочие возвращать уголовное дело со своими

¹ Цветков Ю. А. Суверенная национальная модель следственной власти : миф или реальность? // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции Москва, 20 ноября 2015 г. М. : Юнити-Дана, 2015. С. 104–109.

письменными указаниями для производства дополнительного расследования. Во многих случаях такие факты рассматриваются как свидетельство нарушения законности органами предварительного расследования, что зачастую ведет к наложению на следователей или дознавателей дисциплинарных взысканий. Наличие рассматриваемого полномочия способствует стремлению органов предварительного расследования неофициально согласовывать значительное количество процессуальных действий и решений во избежание ухудшения ведомственных показателей служебной деятельности¹. Имеются некоторые основания предполагать, что возможность обжалования решений прокурора должностные лица органов предварительного расследования используют крайне редко. Похожая ситуация развивается в связи с процессуальным руководством со стороны руководителя следственного органа, когда следователь не согласен с полученными по уголовному делу письменными указаниями.

Органы предварительного расследования часто вынуждены удовлетворять требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, возбуждать уголовные дела, рассмотрев постановление последнего о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании. Однако у органов расследования есть и иной, не совсем формальный путь разрешения противоречий с прокурором – через подачу жалоб заинтересованной стороной в суд. Так, Н. С. Диденко упоминает о том, что Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК РФ), предвидя безуспешность дальнейшего обжалования решения по прокурорской вертикали и избегая «прямого противостояния» с прокуратурой, инициировал жалобу в суд со стороны потерпевшей и ее законного представителя. Суд жалобу не удовлетворил². Мы не смогли найти в открытых источниках подтверждений «сговора» следователей СК РФ с потерпевшими, но не исключаем такого хода событий. Постоянно вступать в противостояние с надзирающим прокурором – не лучшая затея.

Можно ли быть самостоятельным, находясь в административном и процессуальном подчинении своих руководителей? С разрешением этого противоречия связан вопрос о ведомственной принадлежности следователей. В литературе предлагается создание единого следственного органа, независимого от органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность³.

¹ Шейфер С. А. Реформа предварительного следствия : правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и право. 2009. № 4. С. 55.

² Диденко Н. С. Оптимизация процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа как гарантия соблюдения режима законности в ходе предварительного следствия // Научный портал МВД России. 2019. № 3. С. 47–48.

³ Александров А. И. Предварительное следствие в уголовном процессе России : между прошлым и будущим // Российский следователь. 2018. № 3. С. 32.

Кроме того, высказываются предложения о возрождении института судебных следователей¹.

Решение вопроса о процессуальной самостоятельности, по нашему мнению, должно лежать в несколько иной плоскости. Хорошо ли знают закон следователи, дознаватели и прокуроры? Правильно ли понимают его требования? Каким жизненным и профессиональным опытом, умениями и навыками они обладают? Какую нагрузку на себе несут? Будут ли соблюдать правовые требования, если имеется возможность от них отступить, облегчив себе работу? Наконец, может ли достаточно подготовленный и добросовестный человек совершить ошибку? Несмотря на квалификационные требования к следователям и дознавателям в виде наличия высшего юридического образования, думаем, что читатель сам ответил себе на эти вопросы.

В сфере уголовного судопроизводства, где ценой ошибки становится человеческая судьба, полной независимости быть не может. Нельзя исключать возможность злоупотреблений должностными лицами, что требует установления антикоррупционных стандартов². Деятельностью по расследованию преступлений необходимо руководить: направлять, координировать, контролировать, предупреждать и незамедлительно пресекать нарушения законности. Степень вмешательства процессуального руководителя в деятельность подчиненных субъектов в каждом случае индивидуальна и может быть продиктована различными факторами. Для решения обозначенных задач должны быть оптимизированы процессуальные полномочия должностных лиц и органов, ведущих досудебное производство по уголовному делу. Существование системы «сдержек и противовесов» является необходимым звеном в механизме обеспечения законности. Вместе с тем сам механизм не должен быть избыточным, чтобы не допустить промедления и нарушения прав его участников на разрешение уголовного дела в разумный срок³.

Когда усмотрение следователя и дознавателя ограничивается законом, по уголовным делам даются обязательные к исполнению указания, а значительная часть процессуальных решений принимается в зависимости от итогов их согласования или рассмотрения ходатайств, что же остается

¹ Деришев Ю. В. О современной отечественной уголовно-процессуальной науке в общем и организации следственного аппарата в частности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 31. С. 80–84.

² Тарасов А. А. Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве : от законодательной идеи к процедурному воплощению // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 19–20.

³ Гусак В. В. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя в контексте процессуального руководства расследованием // Уголовное судопроизводство России : современное состояние и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2020. С. 113–117.

от процессуальной самостоятельности? Несомненно то, что судейской независимости здесь нет. Однако остается фактически немало: это тактические вопросы расследования, определения места, времени, очередности следственных и иных процессуальных действий, тактики их проведения, круга привлекаемых к участию лиц и др. Насколько независимым должен быть следователь или дознаватель, всецело зависит от теоретического разрешения вопроса о его правовой природе: судебной или полицейской (административной), в связи с чем, как отмечает в своем диссертационном исследовании С. Г. Коновалов: «... пока эта фундаментальная проблема не будет разрешена, попытки сбалансировать компетенции прокурора и следователя не дадут искомого результата»¹.

Поскольку отечественные следственные аппараты испытывали трудности в комплектовании юридически подготовленными и опытными кадрами, возникала необходимость в осуществлении процессуального руководства. Однако это привело к тому, что, «не веря в собственные силы, следователи, подчиненные прокуратуре, «потеряли свое лицо». Они «перестали быть фигурами», превратившись в простых «помощников прокурора по следствию». ... Обращенные к работникам следствия призывы стать «хозяевами дела» и «бить» прокуроров, считавших их «низшей расой», также не были услышаны. Вопреки всему, следователь оставался «на побегушках у прокурора». Достаточно упомянуть, что в большинстве своем документы, оформлявшие предварительное следствие, перестали восприниматься как официальные, если на них не было соответствующей прокурорской резолюции»². Начиная обсуждаться вопрос о «самостоятельности следователя, его независимости»³. Ученые искали способы освободить следователя от вмешательства в его деятельность, повысить активность и сориентировать на принятие собственных решений.

В этом смысле мы солидарны с мнением, высказанным еще в 1938 г. А. Я. Вышинским о том, что способностью принимать решения должен обладать каждый работник⁴. Следователи и дознаватели «держат» уголовное дело, сами производят те или иные процессуальные действия, на основе закона и собранных материалов формируют внутреннее убеждение, ввиду чего они должны быть способны отстаивать собственное мнение перед начальством и прокуратурой, обосновывать возбужденное ими ходатайство перед судом. Являясь в достаточной степени подготовленным и

¹ Коновалов С. Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 157.

² Там же. С. 152.

³ Совещание в Прокуратуре Союза ССР с районными следователями (речь А. Я. Вышинского) // Социалистическая законность. 1936. № 7. С. 75–76.

⁴ Заключительное слово тов. А. Я. Вышинского // Социалистическая законность. 1938. № 3. С. 131.

компетентным сотрудником, обладая жизненным и профессиональным опытом, заработав себе авторитет в глазах руководства и даже прокуратуры, следователь или дознаватель вполне способны не просто отстаивать свое мнение, а убеждать процессуальных руководителей в необходимости принятия того или иного решения. По этой причине далеко не всегда возникает необходимость прибегать к использованию официального механизма обжалования полученных указаний. Однако, будучи еще недостаточно опытным и подготовленным, сознавая свое подчиненное положение, проявляя стремление к карьеризму или, напротив, относясь безразлично к своему профессиональному развитию, многие следователи и дознаватели привыкают действовать, полагаясь на мнение руководителя, утрачивая при этом всякую фактическую самостоятельность.

Самостоятельность лиц, ведущих досудебное расследование по уголовному делу и процессуальное руководство этой деятельностью, друг другу противопоставлять нельзя. Следователь или дознаватель несет ответственность за деятельность, осуществляемую им только в рамках расследования принятого к производству уголовного дела. Ведомственные руководители отвечают за расследование всех уголовных дел, находящихся в производстве сотрудников вверенного им подразделения. Несмотря на возможные конфликты между руководителями и подчиненными, оба вида деятельности носят взаимодополняющий характер. Никто, кроме лица, непосредственно расследующего уголовное дело, не осведомлен лучше о его фактических обстоятельствах. Никто кроме руководителя подразделения не осведомлен лучше о ходе расследования всех дел, находящихся в производстве органов предварительного расследования. Распределяя уголовные дела между подчиненными сотрудниками, создавая следственные группы, наилучшим образом используя объективно ограниченные «ресурсы», он выполняет организационную и координационную роль. Ошибаться в оценке обстоятельств дела могут как руководитель, так и подчиненный. Это говорит о необходимости существования между ними конструктивного сотрудничества.

Подводя итог, сформулируем ряд сделанных нами выводов. Процессуальное руководство – проявление феномена управления в уголовном процессе России как отношений власти и подчинения. Организация расследования, прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль соотносятся с процессуальным руководством расследованием (в широком смысле) как части и целое¹. Следователь и дознаватель фактически наделены правом во многих случаях самостоятельно принимать решения, а также вполне могут быть способны отстаивать собственную позицию перед процессуальными руководителями, несмотря на имеющиеся некоторые

¹ Гусак В. В. Понятие процессуального руководства расследованием преступлений // Вестник Казанского ЮИ МВД России. 2020. Т. 11. № 3 (41). С. 356.

ограничения их процессуальной независимости. Содержание процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя заключается в свободе его усмотрения, ограниченной рамками закона, его активности в принятии по собственной инициативе процессуальных решений, в том числе требующих в ряде случаев согласования с процессуальными руководителями и (или) получения судебного санкционирования, осознании собственной ответственности за принимаемые решения.

Наряду с этим существует проблема процессуальной и ведомственной подчиненности следователей, дознавателей, а также органов предварительного расследования в целом тому или иному ведомству, когда в процесс расследования уголовных дел становится возможным внешнее вмешательство. Инструментом к поиску решения указанной проблемы может стать изучение отечественной истории, о чем и пойдет речь в следующем параграфе.

§ 2. Историческая справка о развитии отечественных органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу и процессуальной самостоятельности лиц, непосредственно расследующих преступления

Небольшой экскурс в историю развития органов расследования позволит через обращение к истокам возникновения рассматриваемых правовых явлений наиболее полно уяснить их сущность.

Наибольший интерес представляет для нас период, начиная с середины XIX века, ознаменованный кризисом феодально-крепостнической системы хозяйствования и характеризующийся нарастающими революционными настроениями. Ряд шагов, предпринятых Александром II в 1860-х и 1870-х гг., привели страну к некоторой децентрализации управления и либерализации политической системы, были осуществлены значительные по своим масштабам крестьянская и судебная реформы.

Отметим, что российский прокурор с момента учреждения данного правового института занял особое положение в системе государственных органов, «рассматривался как «око государево» и представитель верховной власти, наделенный обширными полномочиями¹. «По свидетельству А. Ф. Кони, в преддверии судебной реформы 1864 г. значение этой должности было столь велико, что решения многих других органов приобретали властный характер лишь тогда, когда на них была известная прокурорская помета: читал. И хотя в тот период деятельность прокуратуры лежала преимущественно вне сферы уголовного процесса, ее служащие состояли и при судах, влияя на расследование уголовных дел».

¹ Коновалов С. Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 145.

В соответствии с множеством нормативных актов, систематизированных М. М. Сперанским в Свод Законов Российской Империи, расследование преступлений осуществлялось в основном полицией, однако этой функцией наделялся ряд чиновников других административных, а также судебных органов. Полиция, кроме того, осуществляла разбор по мало важным преступлениям и проступкам.

Органы, производившие предварительное следствие в дореформенный период, можно условно разделить на следующие группы:

- а) следственные органы городских полиций;
- б) следственный орган земской полиции;
- в) специализированные следственные органы (следователи по крамству и конокрамству);
- г) чрезвычайные следственные органы и комиссии¹.

Осознавая необходимость отмены крепостного права, правительство понимало, что в ведение и без того несовершенной полиции попадут миллионы освободившихся крестьян, для чего требовалось провести реформу как самой полиции, так и судов. Все чаще признавалась судебная природа следственной деятельности и необходимость отделения следствия от полиции с передачей следователей в ведение судебного ведомства. 8 июня 1860 г. был подписан указ Александра II, утверждавший «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям», «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок», согласно которому учреждались должности судебных следователей, следственная часть отделялась от полиции, а судебные следователи признавались членами уездного суда, устанавливалась несменяемость судебного следователя, достаточное материально-денежное содержание и высокие требования к кандидатам. Вводилось разделение предварительного расследования на дознание (деятельность полиции, предшествующую предварительному следствию) и предварительное следствие (деятельность судебного следователя). Следователь получил несколько более «высокое» положение, будучи наделен следующими правами: давать обязательные распоряжения полиции, присутственным местам, должностным и частным лицам; по поступившим к нему от полиции материалам дознания мог отменять меру пресечения, избранную в отношении задержанного. Следователь становился менее зависимым от власти административной, однако был поставлен под контроль уездного суда, фактически представлявший собой процессуальное руководство его деятельностью, о чем, например, свидетельствуют следующие полномочия: приостановить или прекратить производство следствия, придать ему иное направление, давать указания и предписания следователю, рассматривать жалобы на его действия и т. д.

¹ Коновалов С. Г. Указ. соч. С. 7.

Вместе с тем законодательство предусматривало еще и надзор губернатора за предварительным расследованием. Губернатору предоставлялись довольно широкие полномочия: рассматривать жалобы, приостанавливать производство дела в суде, командировать чиновников или особую следственную комиссию с целью «побуждения и наставления следователей», отстранять от дальнейшего участия в расследовании, командировать в другой город или отстранить от должности.

Надзор за производством следствия также осуществляли губернский прокурор и его помощники – стряпчие, которые могли требовать следственные дела, взятие обвиняемого под стражу, предлагать выполнение следственных действий, необходимых для окончания следствия, предлагать свои замечания суду, инициировать начало следствия путем доношения, присутствовать при производстве следственных действий, если производство начато по их инициативе. Уездные стряпчие по поручению Губернского правления могли расследовать преступления и участвовать в следственных комиссиях по особо важным делам.

Таким образом, в дореформенный период и период начала реформы отсутствовало разделение властей, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, судебные органы зачастую находились в подчинении или иной зависимости от органов административной (исполнительной) власти, а административные органы наделялись судебными функциями. Несмотря на наличие прокурорского надзора, его эффективность оставляла желать лучшего.

Поскольку предпринятых шагов оказалось недостаточно, в 1864 г. был принят Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС). Основной идеей было полное отделение судебной власти и административной, а также разделение судебной и обвинительной функций. Власть обвинительная предоставлялась прокурору. При подготовке УУС его разработчиками учитывался опыт Франции и Германии, который был адаптирован к российским условиям. Серьезные разногласия возникли между разработчиками по вопросу обязательности выполнения следователем указаний прокурора. Являясь представителем судебной власти, следователь должен был быть полностью независим от решений последнего. Однако возобладала другая точка зрения, суть которой состоит в том, что частые пререкания между следователем и прокурором несут вред для уголовного процесса, в результате представитель обвинительной власти был наделен правом давать следователю обязательные к исполнению указания. Коренным образом изменилась сущность отечественного уголовного процесса – из инквизиционного он становился смешанным, когда дальнейшая судьба обвиняемого практически предрешалась не в ходе следствия, а в рамках открытого, непосредственного и устного судебного разбирательства.

Согласно УУС следователь стал осуществлять расследование независимо от органов исполнительной власти, но под «постоянным наблюдением

нием» прокурора, предполагающим руководство процессуальной деятельностью. Прокуроры утратили право производить предварительное расследование, сохранив при этом возможность возбуждать производство; получили право присутствовать при всех следственных действиях; изучать на месте материалы следственного производства; предъявлять законные требования к следователю, направленные на собирание доказательств; давать указания о дополнении следствия и требовать их исполнения. О ряде принятых решений следователь был обязан сообщать прокурору: о каждом начале следствия, об отсутствии достаточных оснований для начала производства следствия, о невозможности выполнения требований прокурора, взятии обвиняемого под стражу, о причинах не взятия или освобождения из-под стражи и др. УУС предусматривал и гарантии процессуальной самостоятельности следователя: при несогласии с предложением прокурора о взятии под стражу мог такое требование не исполнять, обратившись за разрешением возникшего спора к суду.

Такие значительные преобразования придавали более цивилизованные черты уголовному судопроизводству. Однако, как отмечают историки, следователь не получил должной поддержки ни от полиции, ни от работников аппарата судов, между ними на практике складывались довольно сложные взаимоотношения¹. Кроме того, указанные преобразования не были внедрены повсеместно, возникали многочисленные отступления и последующие изменения первоначально установленных правил.

После Октябрьской революции 1917 г. старая система органов власти была разрушена, с изданием декрета от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» институт судебных следователей был упразднен, однако фактически существовал в отдельных регионах России, находившихся под руководством «белых» правительств до 1920 г.² Упразднялись полицейские органы и прокурорский надзор.

В первые годы советской власти следственные подразделения создавались в составе многих государственных органов, в том числе и судебных (при народных судах), тем самым одновременно реализовывались две модели организации предварительного расследования: судебная и исполнительная (административная).

Функционировали созданные после революции революционные трибуналы, чрезвычайные органы и комиссии: 22 ноября 1918 г. был образован единый следственный отдел Всероссийской чрезвычайной комиссии

¹ Тарасов А. А. Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве : от законодательной идеи к процедурному воплощению // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 41–46; См. также : Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М. : Типография А. П. Поплавского, 1910. С. 100–101; Кони А. Ф. Судебные уставы 1864 г. Петроград : Сенатская типография, 1914. С. 22–23.

² Тарасов А. А. Там же. С. 85–86.

по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – ВЧК РСФСР), а 11 августа 1921 г. – следственная часть при Президиуме ВЧК РСФСР. Начиная с августа 1918 г., формировались следственные подотделы либо при каждом отделе губернской или уездной чрезвычайной комиссии, либо при соответствующем органе в целом. «Инструкция об организации рабоче-крестьянской милиции», принятая в октябре 1918 г., относилась к деятельности милиции и уголовного розыска расследование дел, переданных народным судом и следственными комиссиями. В подразделениях уголовного розыска создавались должности следователей. В феврале 1922 г. ВЧК и ее следственные органы были упразднены.

В соответствии со ст. ст. 32 и 33 Положения о судостроительстве Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, утвержденного Постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее – ВЦИК) от 11 ноября 1922 г. были учреждены должности участковых народных следователей при народных судах, старших следователей при губернских судах, следователей по важнейшим делам при Верховном Суде РСФСР; следователей по важнейшим делам при Народном комиссариате юстиции. Созданное Государственное политическое управление при Народном комиссариате внутренних дел (далее – НКВД) было отнесено к органам дознания. В 1923 г. в соответствии с п. 5 ст. 23 Уголовно-процессуального кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – УПК РСФСР) перечень «судебных следователей» был пополнен следователями военных и военно-транспортных трибуналов. С принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г. должности следователей в уголовном розыске упразднились.

В соответствии с Положением о прокурорском надзоре 1922 г., утвержденным Постановлением ВЦИК от 28 мая 1922 г., на вновь созданную прокуратуру в области досудебного производства по уголовным делам возлагалось: осуществление надзора от имени государства за законностью путем возбуждения уголовного преследования против виновных; непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов Государственного Политического Управления; возбуждение судебного преследования против должностных и частных лиц как по собственной инициативе, так и по поступающим жалобам и заявлениям; надзор за производством дознания и предварительного следствия и дача указаний и разъяснений органам дознания и предварительного следствия по вопросу о мере пресечения, а равно и по другим, связанным с предварительным следствием вопросам; разрешение вопроса о предании суду и прекращении дел, поступающих от органов дознания; утверждение обвинительных заключений следователей по всем делам, по которым производилось предва-

рительное следствие, составление обвинительного акта и постановления о прекращении дела в случаях несогласия прокурора с заключением следователя, с направлением таковых в распорядительное заседание суда для окончательного утверждения; участие в распорядительных заседаниях суда по вопросам о предании суду и прекращении дел во всех тех случаях, когда прокуратура признает свое личное участие в этих заседаниях необходимым.

В соответствии с п. п. «г» и «д» ст. 68 уже упоминавшегося выше Положения о судостроительстве РСФСР, в редакции 1926 г. на губернского прокурора возлагалось «осуществление непосредственного надзора за деятельностью органов следствия и преподание им указаний и разъяснений по всем вопросам, связанным с производством предварительного следствия, по отдельным делам»; осуществление общего руководства и надзора за органами дознания, а также руководство за деятельностью следователей в области непосредственного наблюдения с их стороны за органами дознания.

Статья 109 УПК РСФСР 1922 г. возлагала общий надзор за производством дознания на прокуратуру, предоставляя право знакомиться со всеми материалами дознания в любой момент и по любому делу, давать указания органам дознания и предлагать им произвести те или иные действия. Дознаватель не имел права обжалования указаний прокурора. Сама регламентация дознания была довольно скудной, при производстве процессуальных действий правоприменителю следовало руководствоваться правилами, установленными для предварительного следствия.

Для следователя устанавливались правила, обеспечивающие его процессуальную самостоятельность: он был уполномочен отказать обвиняемым и потерпевшим присутствовать при следственных действиях, отказать в формулировании вопросов к экспертам, если это может препятствовать раскрытию истины или сохранению в тайне сведений, оглашение которых способно помешать ходу предварительного следствия (ст. 117 УПК РСФСР 1922 г.); наделен правом определения объема данных предварительного следствия, подлежащих оглашению (ст. 118 УПК РСФСР 1922 г.); в случае несогласия с предложением прокурора об избрании меры пресечения вопрос разрешался судом (ст. 151 УПК РСФСР 1922 г.). Имелись также и другие элементы подчинения следователя решениям суда и прокурора: мера пресечения, избранная по предложению прокурора, изменялась или отменялась только лишь с согласия последнего, а избранная судом – по определению суда (ст. 164 УПК РСФСР 1922 г.); о прекращении предварительного следствия следователь составлял постановление и передавал дело в суд, который прекращал дело, либо возвращал следователю для производства дальнейшего предварительного следствия с указанием того, чем и в каком направлении должно быть дополнено следствие (ст. 207 УПК РСФСР 1922 г.).

Таким образом, следственные органы ставились в процессуальное подчинение прокуратуры и судов, а органы дознания – в процессуальное подчинение прокуратуры и следственных органов.

С усилением централизации государственного управления судебная модель прекращала свое существование – в 1928 г. следственный аппарат передан в прокуратуру СССР, пока еще находившуюся в системе Наркомата юстиции СССР.

Однако основная масса уголовных дел на практике расследовалась милицией в форме дознания. Как отмечают В. Ф. Статкус и А. А. Жидких: «прокурор имел право поручить органам милиции в полном объеме производство дознания по уголовному делу любой сложности. Если по уголовному делу было предусмотрено обязательное производство предварительного следствия, то милиция была вправе расследовать дело в течение месяца. Нередко следователям прокуратуры оставалось лишь предъявить обвинение и направить уголовное дело в суд»¹.

Согласно ст. 2 постановления ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1936 г. органы прокуратуры и следствия отделялись от Наркомата юстиции и становились самостоятельной структурой, подчиненной только прокурору СССР. В 1938–1939 гг. следственные подразделения создавались в органах госбезопасности и милиции, входящих в НКВД СССР. Следственный аппарат создавался в 1943 г. в структуре Главного управления контрразведки Наркомата обороны.

В ходе реформы 1956–1964 гг. упразднялось Министерство внутренних дел вместе с его следственными подразделениями и создавалось Министерство охраны общественного порядка (позже снова преобразованное в Министерство внутренних дел), не наделенное правом производства предварительного следствия. Согласно УПК союзных республик СССР того времени следователями могли признаваться только должностные лица прокуратуры и органов государственной безопасности. Количество уголовных дел, расследуемых прокуратурой, стало стремительно увеличиваться.

Как следствие, на дознавателей Министерства охраны общественного порядка РСФСР (далее – МООП) по указаниям прокуроров возлагалось производство предварительного следствия по уголовным делам, подследственным прокуратуре, чем создавался параллелизм в работе. Это явилось одним из факторов реформирования предварительного следствия¹. Осуществление таким образом «незаконного» предварительного следствия органами милиции и госбезопасности подвергалось критике в научной литературе². С принятием УПК РСФСР 1960 г. органы госбезопасности офици-

¹ Статкус В. Ф., Жидких А. А. Органы предварительного следствия в системе МВД Российской Федерации: история, современное состояние и перспективы / под ред. В. А. Алферова. М.: Спарк, 2000. С. 14–22.

ально наделялись следственной властью, с 1963 г. это произошло и с органами внутренних дел. 6 апреля 1963 г., в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР, в МООП создается следственное подразделение.

Согласно УПК РСФСР 1960 г. схема процессуального руководства расследованием несколько изменилась: органы предварительного следствия и следователи находились в процессуальном подчинении прокурора, а органы дознания – прокурора и следователя. Следователь, дознаватель и орган дознания в случае несогласия с указаниями прокурора вправе были их обжаловать вышестоящему прокурору, однако, в отличие от следователя, дознаватель в этом случае не имел права приостановить их исполнение. В ст. 127 УПК РСФСР закреплялось, что «при производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение»³.

В 1965 г. УПК РСФСР дополняется ст. 127-1 «Полномочия начальника следственного отдела». Поскольку начальник отдела был намного ближе к следователю, чем прокурор, то наделение первого процессуальными полномочиями должно было стать дополнительной гарантией обеспечения законности предварительного следствия, однако это способствовало местами как «мелочной опеке» следователя, так и самоустранению начальников следственных отделов от руководства подчиненными следователями в пользу прокурора. В качестве гарантии процессуальной самостоятельности следователь получил право обжаловать прокурору любые указания начальника следственного отдела и приостанавливать исполнение лишь некоторых из них в случае обжалования. Практика же складывалась таким образом, что указания прокурора и начальника следственного отдела обжаловались следователями крайне редко. Следователь находился по службе в зависимости от своих непосредственных руководителей и, как правило, вступать в официальный «процессуальный» конфликт не решался. Начальники следственных отделов органов исполнительной власти находились в подчинении соответствующих руководителей, благополучие которых зависело от показателей служебной деятельности, формируемых при непосредственном участии прокуратуры.

¹ Садикова У. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа : теория и практика реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 23.

² Строгович М. С. О дознании и предварительном следствии и о «едином следственном аппарате» // Социалистическая законность. 1957. № 5. С. 21.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

В. Б. Ястребов отмечает, что в России, несмотря на существующую правовую регламентацию, «большинство следователей не подвергало сомнению самостоятельность своего процессуального положения», так как «прокурор... подключался к работе следователя только тогда, когда совершались нарушения закона или возникала вероятность их совершения либо следователю требовалась помощь в разрешении сложных следственных ситуаций»¹.

Как подмечено в историческом исследовании А. А. Аверченко и Д. О. Серова: «<...> если в первые годы существования следственных подразделений в органах МВД они подчинялись непосредственно вышестоящим следственным отделам и управлениям, а не руководителям соответствующего районного или областного органа внутренних дел, то с 1968 г. они были включены в состав местных органов внутренних дел на правах одной из служб и подчинены начальникам этих органов. Сложилась ситуация, прямо противоречащая идее уголовно-процессуальной фигуры следователя как лица независимого, самостоятельного и правомочного давать обязательные для исполнения отдельные поручения органу дознания (читай – своему собственному начальнику!). Конечно же подобное положение не могло не сказаться отрицательно на объективности и беспристрастности предварительного следствия»².

С этого времени активно стал обсуждаться вопрос реформирования административной модели предварительного следствия путем создания единого следственного органа. В первом полугодии 1993 г. на рассмотрение Верховного Совета внесен проект закона «О Следственном комитете Российской Федерации», но сам закон принят не был, вероятнее всего, по причине принятия новой Конституции и роспуска данного органа. В дальнейшем предпринимались неоднократные попытки внесения в законодательный орган подобных проектов, но законы приняты не были.

Согласно Конституции Российской Федерации 1993 г. ограничение ряда прав граждан стало возможным только по решению суда. Принятый в 2001 г. УПК РФ значительных изменений в ранее созданную УПК РСФСР 1960 г. систему процессуального руководства расследованием не внес. Вместе с тем, в целях приведения УПК РФ в соответствие с основным законом страны, несколько усложнен порядок ограничения конституционных прав: соответствующее ходатайство следователь и дознаватель стали возбуждать не перед прокурором, а перед судом с согласия прокурора.

¹ Ястребов В. Б. Взаимосвязь полномочий прокурора, следователя, руководителя следственного органа (научно-практический анализ) // Законодательство. 2012. № 5. С. 80.

² Аверченко А. К., Серов Д. О. Организация следственного аппарата России : история и современность // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Право. 2006. Т. 2. № 1. С. 14.

В 2007 г. из компетенции прокурора были исключены производство предварительного расследования и полномочия по процессуальному руководству следствием. Такое решение законодателя на фоне почти полутора-вековой истории прокурорского надзора за предварительным расследованием кажется поистине революционным. Возможность влиять на дознание, все больше напоминающее в его нынешнем варианте предварительное следствие, существенных изменений не претерпела.

В реформе 2007 г., несомненно, было рациональное зерно – выделение следственных аппаратов из ведомственного подчинения прокуратуры, размежевание функций надзора и руководства следствием. Прокурор больше не будет «надзирать сам за собой» и начнет эффективнее выявлять нарушения законности. Но сможет ли он, будучи непричастным к расследованию, своевременно устранять возникающие нарушения законности, а затем уверенно отстаивать свою позицию, поддерживая в суде государственное обвинение? Допустимо ли в этом случае совмещать в себе функцию беспристрастного надзора и уголовное преследование?

На отсутствие системного подхода к реформированию УПК РФ по этому поводу многократно указывалось в научной литературе. Так, например, С. А. Шейфер упоминает о небрежности или отсутствии представлений законодателя о роли руководителя следственного органа¹, А. А. Тарасов – о стирании различий между дознанием и следствием, ограничении возможностей прокурора влиять на предварительное расследование², чрезмерную процессуальную регламентацию дознания, избыточное для дознавателя право вступать в конфронтацию путем обжалования решений прокурора, который впоследствии будет поддерживать обвинение в суде³. Дознаватель ныне не только обладает правом обжалования указаний начальника органа дознания и прокурора, но и, в случае возвращения оконченного производством уголовного дела с письменными указаниями прокурора, наряду с обжалованием, может приостановить их исполнение. Наделяется правом давать поручения органу дознания, а также предусматривается возможность создания групп дознавателей.

Подводя итоги исторического развития органов предварительного расследования, выделим следующие основные этапы, отражающие изменение степени процессуальной самостоятельности «следователей» и «дознавателей» и руководящую роль государственных органов в деятельности по расследованию преступлений:

¹ Шейфер С. А. Реформа предварительного следствия : правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и право. 2009. № 4. С. 51–52.

² Тарасов А. А. Новое в нормативной регламентации дознания : благо или симптом? // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2017. № 1. С. 121–122.

³ Там же. С. 125–127.

1. Период начала реформ Александра II: учреждение в 1860 г. института судебных следователей, расследовавших в форме предварительного следствия более тяжкие преступления, чем органы полиции. Придание следователям судейского статуса. При этом следователи и полиция находились под надзором прокуратуры и контролем губернаторов, зависели от местных властей.

2. Реформа 1864 г., в результате которой следователь освобождался от влияния местной администрации, подчиняясь при этом аппарату суда и прокурору, осуществлявшим процессуальное руководство деятельностью следователя. Следователь становится процессуальным руководителем в отношении органов дознания. Дознание становится начальной стадией уголовного процесса, предшествующей следствию. Сложности с практической реализацией реформы и подбором кадров, как следствие – многочисленные отступления от первоначального порядка и контрреформы, ухудшившие положение лиц, проводивших предварительное следствие, и снизившие степень их процессуальной независимости.

3. Первые годы советской власти, создание чрезвычайных органов расследования с их последующим упразднением и формированием преимущественно судебной модели организации предварительного следствия, наряду с административной моделью предварительного следствия и дознания. Учреждение прокуратуры СССР и процессуальное подчинение ей всех органов расследования.

4. Передача в 1928 г. следственного аппарата в организационное подчинение прокуратуры, обособление прокуратуры из ведения Министерства юстиции СССР.

5. Введение в действие УПК РСФСР 1960 г., «официальное» наделение органов госбезопасности правом производства предварительного следствия (1960 г.), «воссоздание» следственной службы в органах МВД СССР (1963 г.), учреждение института начальников следственного отдела в республиках СССР (1965–1966 гг.). Усиление процессуального господства прокурора с одновременным признанием самостоятельности следователя и установлением гарантий ее реализации.

6. Принятие новой Конституции Российской Федерации, а затем и УПК РФ 2001 г., перераспределение части полномочий прокурора в пользу судебного контроля.

7. Утрата прокуратурой в 2007 г. части полномочий по процессуальному руководству следствием, отделение от прокуратуры следственных подразделений и создание СК РФ, укрепление процессуальной самостоятельности дознавателя наряду с процессуальным подчинением его начальнику подразделения дознания.

ГЛАВА 2. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ДОЗНАВАТЕЛЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

§ 1. Судебный контроль

Контроль суда за ходом досудебного производства осуществляется эпизодически, его проведение иницируется путем обращения с соответствующими ходатайствами государственно-властных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, а также по жалобам сторон и иных заинтересованных лиц, являющихся участниками уголовно-процессуальных отношений (например: свидетелей, владельцев предметов, ставших вещественными доказательствами или помещений, в которых производились следственные действия и т. д.), если они считают, что в ходе расследования были нарушены их права. Возможность обжаловать действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования существует и во внесудебном порядке, путем подачи жалоб прокурору в отношении дознавателя или руководителю следственного органа – в отношении следователя.

Поскольку жалоба одновременно может быть подана в суд и прокурору или руководителю следственного органа, судьям потребуется установить, не обращался ли заявитель с жалобой во внесудебном порядке, а если да, то какое решение было по ней принято. Если жалоба уже была ранее удовлетворена, то судья откажет в принятии ее к рассмотрению. При несогласии или частичном удовлетворении требований заявителя прокурором или руководителем следственного органа жалоба, поданная в суд, подлежит рассмотрению. В случае отзыва жалобы производство по ней будет прекращено. По результатам рассмотрения жалобы судья выносит постановление либо о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение, либо об оставлении жалобы без удовлетворения.

При этом суд не вправе давать указания о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий, иным образом вмешиваться в ход расследования, кроме выполнения роли арбитра при разрешении вопросов о признании законными или незаконными действий и решений органов дознания, предварительного следствия или прокурора. Устанавливая такие правила, законодатель стремится оградить суд от выполнения несвойственной ему функции уголовного преследования, а также препятствует формированию у него в будущем необъективной позиции, связанной с предубеждением, возникшим в связи с предыдущим участием по делу и ранее принятыми решениями. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «судья не должен

предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, «судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния»¹; «судья не вправе предопределять действия должностного лица, осуществляющего расследование, отменять либо обязывать его отменить решение, признанное им незаконным или необоснованным»².

Согласно ч. 3 ст. 29 УПК РФ суд правомочен рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. *Принесение жалобы не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения, если это не найдет нужным сделать дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор или судья (ч. 7. ст. 125 УПК РФ).*

Согласно ч. 7 ст. 148 УПК РФ суд, признав отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, выносит соответствующее постановление, направляет его для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания и уведомляет об этом заявителя. Если суд признает постановление руководителя следственного органа, следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, то он выносит об этом решение и направляет его руководителю следственного органа для исполнения. Если такое незаконное решение было принято прокурором или дознавателем, то решение суда направляется прокурору для исполнения.

На основании ст. 29 УПК РФ, помимо рассмотрения жалоб, суд уполномочен принимать по ходатайству государственно-властных участников стороны обвинения ряд решений, которые можно классифицировать на следующие группы:

- 1) о применении мер пресечения;
- 2) о применении иных мер процессуального принуждения;
- 3) о санкционировании производства следственных действий;
- 4) о распоряжении вещественными доказательствами, которые не могут храниться при уголовном деле;

¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же. П. 21.

5) о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

К первой группе полномочий относятся решения об избрании или о продлении срока меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий.

Ко второй группе – о наложении ареста на имущество, об установлении срока такого ареста и его продлении; о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности; о продлении срока задержания при условии признания задержания законным; наложении денежного взыскания за неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей. В отношении последней меры ст. 118 УПК РФ не предусматривает обязательного получения следователем или дознавателем согласия руководителя следственного органа, начальника органа или подразделения дознания, прокурора соответственно.

К третьей группе, разрешающей производство следственных действий, относятся решения о:

а) помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;

б) производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, производстве обыска и (или) выемки в жилище;

в) производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;

г) производстве личного обыска, за исключением обыска, проводимого при задержании подозреваемого;

д) производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;

е) наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; о контроле и записи телефонных и иных переговоров; получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;

ж) производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката.

Что касается последнего пункта, то ст. 450.1 УПК РФ является одним из примеров ограничения усмотрения следователя или дознавателя – ей предусматривается соблюдение ряда требований: присутствие обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты. В ходе обыска, осмотра и (или) выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской

деятельности, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства. Без судебного решения осмотр может быть произведен только в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления. Осмотр места происшествия без участия представителя адвокатской палаты допускается только при невозможности обеспечения его участия.

К четвертой группе – полномочиям, связанным с распоряжением вещественными доказательствами, не могущими храниться при уголовном деле, относятся решения о:

а) реализации, утилизации или уничтожении вещественных доказательств в отношении предметов, в том числе таких, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью в случае невозможности обеспечения их хранения, возврата, сохранения или возвращения владельцу без ущерба для доказывания; скоропортящихся товаров и продукции, а также подвергающегося быстрому моральному старению имущества, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью при невозможности возврата владельцу, либо пришедших в негодность;

б) уничтожении изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды, изъятых из незаконного оборота товаров легкой промышленности, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации, изъятых в соответствии с законодательством о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции из незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также предметов, используемых для незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, изъятых игрового оборудования, которое использовалось при незаконных организации и (или) проведении азартных игр;

в) передаче безвозмездно вещественных доказательств – животных, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания.

Отметим, что во всех перечисленных случаях УПК РФ не предусматривает обязательного согласования следователем или дознавателем ходатайств перед судом о распоряжении вещественными доказательствами, не могущими храниться при уголовном деле.

К пятой группе полномочий относится принятие решений, разрешающих отмену постановлений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении одного года со дня их вынесения. Такие решения, согласно закону, иницируются не следователем или дознавателем, а руководителем следственного органа или прокурором в случае необходимости дополнительного расследования фактических обстоятельств уголовного дела, в том числе новых сведений.

Истинным мотивом дополнения УПК РФ рассматриваемой группой полномочий суда было вынесение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 28-П¹, которым ч. 1 ст. 214 УПК РФ во взаимосвязи с п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ признана не соответствующей Конституции Российской Федерации как позволяющей прокурору в течение неопределенного срока отменять вынесенное по реабилитирующим основаниям постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования. Вместе с тем установление внесудебного срока отмены таких постановлений, несомненно, охраняет процессуальную самостоятельность следователя и дознавателя, а также должно способствовать усилению объективности и своевременности контроля со стороны процессуальных руководителей за деятельностью подчиненных сотрудников.

Подводя итог данному параграфу, отметим, что несмотря на отнесение законом рассмотренных выше решений к компетенции суда, их инициатором являются следователи и дознаватели, согласовавшие свою позицию с руководителем следственного органа или прокурором соответственно. Суд, не являясь органом уголовного преследования, выступает в качестве субъекта, разрешающего в судебном заседании правовой спор или рассматривающего обращение органов расследования, направленное на оценку легитимности планируемых или уже совершенных процессуальных действий. Вынося даже такие решения, которыми признается незаконность отказа в возбуждении уголовного дела или факта его прекращения, он не предопределяет действия должностного лица, осуществляющего расследование, не дает обязательных для исполнения указаний. Более того, собрав дополнительные сведения, выяснив новые обстоятельства, служащие основанием для ограничения конституционных прав или прав на доступ к правосудию, следователь или дознаватель вправе в соответствии с личным убеждением повторно обратиться в суд за разрешением соответствующего ходатайства. Даже при рассмотрении жалобы судом приостановление обжалуемого решения не осуществляется, если это не сочтут нужным следо-

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 28-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 48. Ст. 7299.

ватель, дознаватель и их соответствующие процессуальные руководители, речь о которых пойдет в следующих параграфах.

§ 2. Прокурорский надзор

Рассматривая теоретические вопросы в главе 1 учебного пособия, мы отмечали, что объем полномочий прокурора по отношению к предварительному следствию и дознанию существенно различается. Органы дознания, в отличие от следственных органов, в значительно большей мере процессуально подчинены прокурору. Имеются и некоторые отличия в степени процессуальной независимости следователя и дознавателя. По этой причине разделим полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовному делу на три следующие группы: общие полномочия по отношению к обеим формам предварительного расследования; полномочия исключительно по надзору за предварительным следствием; полномочия исключительно по надзору за дознанием.

К первой группе полномочий, относятся:

1) вынесение мотивированных постановлений о направлении соответствующих материалов в орган расследования для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (выступающих в качестве повода для возбуждения уголовного дела);

2) проверка исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

3) требование устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия.

Для иллюстрации рассматриваемого положения ниже приведем примеры реагирования прокурором на незаконное возбуждение или отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела или уголовного преследования, приостановление следствия и дознания. Признавая постановление о возбуждении уголовного дела незаконным, прокурор в порядке ч. 4 ст. 146 УПК РФ отменяет его своим постановлением, направляя копию возбуждавшему уголовное дело лицу. Формулирование указаний либо обстоятельств, подлежащих обязательному выяснению, закон при этом напрямую не предусматривает. Признав постановление руководителя следственного органа или следователя об отказе в возбуждении, приостановлении предварительного следствия, прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет руководителю следственного органа. Это же правило применяется в от-

ношении приостановленного дознания (но с направлением материалов уголовного дела начальнику органа дознания), вместе с этим ст. 214 УПК РФ не предусматривает обязательного изложения прокурором обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию и дачу обязательных к исполнению дознавателем указаний. Признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении, прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения;

4) ознакомление с материалами находящегося в производстве уголовного дела по мотивированному письменному запросу;

5) изъятие уголовных дел у органа дознания и передача его следователю;

6) передача уголовных дел или материалов проверок сообщений о преступлениях от одного органа предварительного расследования другому по подследственности, изъятие уголовных дел или материалов проверки сообщений о преступлениях у органов предварительного расследования федеральных органов исполнительной власти с передачей следователю СК РФ;

7) участие в судебных заседаниях при рассмотрении вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения;

8) участие в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайств о производстве процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения;

9) участие в судебных заседаниях при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ;

10) ст. 33 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 22202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ на прокурора или его заместителя возложена обязанность немедленно освободить своим постановлением каждого содержащегося без законных оснований в учреждениях, исполняющих меры принудительного характера, либо в нарушение закона подвергнутого задержанию, предварительному заключению или помещению в судебно-психиатрическое учреждение. В ч. 2 ст. 10 УПК РФ содержится аналогичное требование, обращенное не только к прокурору, но и органам расследования и их должностным лицам, дополненное обязанностью осво-

¹ О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон от 17 января 1992 г. № 22202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

бождения содержащегося под стражей свыше предусмотренного законом срока.

Ко второй группе полномочий по надзору за предварительным следствием относятся:

1) истребование и проверка законности и обоснованности решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принятие по ним решений, отмена постановлений о возбуждении уголовного дела;

2) рассмотрение ходатайств о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, заключение досудебных соглашений о сотрудничестве, вынесение постановлений об изменении или о прекращении действия такого соглашения, вынесение представлений об особом порядке проведения судебного заседания по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

3) рассмотрение представленной руководителем следственного органа информации следователя о несогласии с требованиями прокурора и принятие по ней решений;

4) утверждение обвинительных заключений;

5) возвращение уголовных дел со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

В случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора. Следователь уполномочен обжаловать вышестоящему прокурору с согласия руководителя следственного органа постановление прокурора о возвращении уголовного дела, а при несогласии с его решением – Генеральному прокурору Российской Федерации с согласия Председателя СК РФ либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти).

К третьей группе полномочий – по надзору за дознанием – относятся:

1) дача письменных указаний о направлении расследования, производстве процессуальных действий; согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

2) разрешение отводов, заявленных дознавателю и его самоотводов;

3) отстранение дознавателя, допустившего нарушение требований УПК РФ, от дальнейшего производства расследования;

4) утверждение постановлений дознавателя о прекращении производства по уголовному делу, обвинительных актов и обвинительных постановлений;

5) отмена незаконных или необоснованных постановлений нижестоящего прокурора, а также незаконных или необоснованных постановлений органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя;

6) возвращение уголовных дел со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков;

7) принятие решений о прекращении уголовных дел, поступивших с обвинительным актом или обвинительным постановлением, по основаниям, предусмотренным ст. ст. 24–28, 28.1 УПК РФ;

8) направление уголовных дел, поступивших с обвинительным актом, для производства предварительного следствия, а поступивших с обвинительным постановлением – производства дознания в общем порядке;

9) исключение отдельных пунктов обвинения либо его переквалификация на менее тяжкое, признание недопустимыми доказательств и их исключение при утверждении обвинительного акта или обвинительного постановления.

Дознаватель уполномочен обжаловать указания прокурора вышестоящему прокурору, не приостанавливая при этом их исполнения, за исключением случаев, когда они касаются следующих вопросов:

а) возвращения уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления с письменными указаниями;

б) направления уголовного дела расследованного путем дознания в сокращенной форме для производства дознания в общем порядке.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 30 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» указания, отданные генеральным прокурором Российской Федерации по не требующим законодательного регулирования вопросам дознания, являются обязательными для исполнения.

Подводя итог рассмотренному параграфу, отметим, что полномочия прокурора по отношению к дознанию и дознавателю существенно шире, чем по отношению к предварительному следствию и следователю: он лишен права разрешать отводы, отстранять от производства предварительного следствия при допущении нарушений законности, утверждать постановления следователя о прекращении уголовных дел, давать следователю какие-либо указания, за исключением окончательного этапа расследования, когда уголовное дело поступает в прокуратуру с обвинительным за-

ключением, прекращать уголовное дело, исключать недопустимые доказательства и отдельные пункты обвинения или переквалифицировать его на менее тяжкое.

§ 3. Ведомственный процессуальный контроль

Как нами уже отмечалось ранее, несмотря на все больше нарастающее со временем сходство двух форм предварительного расследования, в статусах следователя и дознавателя все еще сохраняются различия. По этой причине, рассматривая полномочия указанных должностных лиц, постараемся выделить их общие и особенные черты.

Оба субъекта уполномочены самостоятельно возбуждать уголовные дела; производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется согласие соответствующих процессуальных руководителей и (или) судебное решение; давать органу дознания по находящимся в производстве делам обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, о производстве иных процессуальных действий, получать содействие при их осуществлении; обжаловать с согласия ведомственного процессуального руководителя решение прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

Следователь, кроме того, уполномочен принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности; самостоятельно направлять ход расследования; обжаловать с согласия руководителя следственного органа решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела.

В случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа. Руководитель следственного органа сообщает прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении допущенных нарушений либо выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, которое в течение 5 суток направляет прокурору. В этом случае прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. При несогласии руководителя вышестоящего следственного органа прокурор вправе обратиться к Председателю СК РФ или руководителю следственного

органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). В случае несогласия указанных лиц с требованиями прокурора вопрос может быть окончательно разрешен Генеральным прокурором Российской Федерации.

Указания руководителя следственного органа по уголовному делу обязательны для исполнения следователем, но могут быть обжалованы им руководителю вышестоящего следственного органа. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда они касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения. При этом следователь вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа.

Дознаватель обязан выполнять указания прокурора, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, но имеет право их обжаловать: указания начальника подразделения дознания могут быть обжалованы начальнику органа дознания или прокурору, указания органа дознания обжалуются прокурору, указания прокурора – вышестоящему прокурору. Обжалование указаний начальника подразделения и органа дознания не приостанавливает их исполнения. Приостановить исполнение допускается в отношении решений и указаний прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления, о направлении уголовного дела для производства дознания в общем порядке.

Ведомственное процессуальное руководство предварительным следствием представляет собой многоуровневую систему, в которой объем процессуальных полномочий путем как законодательного, так и ведомственного нормативного правового регулирования¹ распределяется между руководителями различных уровней, что предусмотрено в ч. 5 ст. 39 УПК РФ. Так, например, на основании ч. 2 и 3 ст. 109 УПК РФ для продления срока содержания под стражей необходимо согласие руководителя соответствующего уровня. Схожая норма применяется и для продления

¹ Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации : приказ Следственного Комитета России от 17 октября 2014 г. № 89 (ред. от 6 июля 2017 г.); О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов : приказ Следственного Департамента МВД России от 8 ноября 2011 г. № 58 (ред. от 15 апреля 2021 г.); Об объеме процессуальных полномочий : приказ ФСБ России от 28 ноября 2019 г. № 58 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сроков предварительного следствия в соответствии с ч. 4 и 5 ст. 162 УПК РФ.

В сфере процессуального руководства предварительным следствием закон предусматривает неравные полномочия у руководителей следственных органов различных уровней и их заместителей: федерального, уровня субъекта Российской Федерации, уровня городов и районов. Помимо указанных выше руководителей, в ч. 5 ст. 39 УПК РФ упоминаются иные руководители следственных органов и их заместители, полномочия которых следует определять в ведомственном порядке.

Общей закономерностью является отказ в наделении или наличие некоторых ограничений для непосредственных руководителей следователя (начальников следственных отделов, отделений, групп) в осуществлении ими некоторых полномочий, предусмотренных ст. 39 УПК РФ.

Для непосредственных руководителей следователей общими выступают запреты и ограничения на дачу согласия по вопросам избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и ее продления, продление сроков следствия, в МВД России и ФСБ России к ним добавляется невозможность давать согласие на направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору.

В следственных аппаратах при органах внутренних дел непосредственные начальники следователей также не вправе разрешать отводы, отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, продлевать срок расследования, утверждать постановления следователей о прекращении производства по уголовному делу, об осуществлении государственной защиты, давать согласие на обжалование решений прокурора о возвращении уголовных дел, поступивших прокурору с обвинительными заключениями, определять территориальную подследственность по наиболее тяжкому преступлению или месту совершения большинства из них, устанавливать срок предварительного следствия при возобновлении производства по уголовному делу, признавать незаконными постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, отменять их и возобновлять производство по уголовному делу.

В структуре СК РФ функционируют контрольно-следственные подразделения: управление, а также отделы на местах, укомплектованные следователями и их руководителями. В задачи указанных формирований входит осуществление ведомственного процессуального контроля за расследованием уголовных дел следователями, непосредственно расследующими уголовные дела. Руководители и заместители контрольно-следственных отделов в отношении следователей того органа, при котором функционирует данный контрольно-следственный отдел, наделены не всем перечнем полномочий, предусмотренных ст. 39 УПК РФ, а только частью из них: они рассматривают жалобы участников уголовного судопроизводства, проверяют материалы уголовных дел и проверок сообщений о преступле-

ниях, отменяют незаконные или необоснованные процессуальные решения, дают письменные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объеме обвинения и избрании мер пресечения.

Схожая схема распределения полномочий в зависимости от «уровня» процессуального руководителя предусмотрена законом по отношению к начальнику подразделения дознания, который, в отличие от вышестоящего руководителя – начальника органа дознания, не вправе: продлевать срок проверки сообщения о преступлении; принимать решения о производстве дознания группой дознавателей; выносить постановление о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов; возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта или обвинительного постановления; утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу.

Полагаем, что такого рода ограничения, предусмотренные УПК РФ как в отношении дознания, так и введенные рассмотренными ведомственными нормативными правовыми актами по отношению к предварительному следствию, призваны повысить уровень соблюдения законности при досудебном производстве по уголовным делам путем смещения акцента в деятельности непосредственных процессуальных руководителей следователя или дознавателя от последующего контроля – «борьбы» с уже допущенными нарушениями на усиление «упреждающего» текущего и предварительного контроля – недопущение нарушений или их своевременное пресечение.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Дайте понятие процессуальной самостоятельности в уголовном процессе России.
2. Что следует понимать под процессуальным руководством?
3. Как соотносятся между собой понятия «процессуальное руководство», «судебный контроль», «прокурорский надзор», «ведомственный процессуальный контроль»?
4. Назовите основные исторические этапы развития отечественных органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу.
5. Какие нормативные акты способствовали развитию процессуальной самостоятельности лиц, непосредственно расследующих преступления?
6. В чем заключается судебный контроль в уголовном судопроизводстве?
7. Каково влияние судебного контроля на реализацию процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя в ходе расследования уголовного дела?
8. На какие группы можно классифицировать полномочия суда в ходе предварительного расследования?
9. Каково влияние прокурорского надзора на реализацию процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя в ходе расследования уголовного дела?
10. В чем заключается ведомственный процессуальный контроль? Каковы его пределы?
11. Назовите отличия в процессуальном положении следователей и дознавателей.
12. Какие функции выполняет суд в ходе досудебного производства по уголовному делу? Является ли суд процессуальным руководителем в ходе предварительного расследования?
13. Какие функции выполняет прокурор в ходе досудебного производства по уголовному делу?
14. На какие группы можно классифицировать процессуальные полномочия прокурора?
15. Является ли прокурор с позиции действующего законодательства процессуальным руководителем по отношению к следователю? Отличается ли процессуальное положение следователя в зависимости от его ведомственной принадлежности? Ответ обоснуйте.
16. Является ли прокурор процессуальным руководителем по отношению к дознавателю? Отличается ли процессуальное положение дознавателя в зависимости от его ведомственной принадлежности? Ответ обоснуйте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги изложенному в содержании настоящего учебного пособия материалу, можно констатировать, что поставленные задачи были выполнены. В результате достижения задач были сделаны следующие выводы:

1. Содержание процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя заключается в свободе его усмотрения, ограниченной рамками закона, его активности в принятии по собственной инициативе процессуальных решений, в том числе требующих в ряде случаев согласования с процессуальными руководителями и (или) получения судебного санкционирования, осознании собственной ответственности за принимаемые решения.

2. Процессуальное руководство расследованием – вид уголовно-процессуальной деятельности, реализуемый путем совершения процессуальных действий, принятия промежуточных и итоговых процессуальных решений должностными лицами и органами, осуществляющими расследование и наделенными полномочиями по упорядочиванию деятельности всех субъектов, принимающих участие, привлеченных или допущенных к участию в уголовном деле, направленной на полное и всестороннее изучение обстоятельств, подлежащих доказыванию в целях надлежащего применения уголовного и уголовно-процессуального закона.

Рассматривая в таком широком смысле процессуальное руководство, к субъектам, его осуществляющим, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством могут быть отнесены прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, следователь, дознаватель.

3. Контроль суда за предварительным расследованием носит эпизодический характер и направлен на обеспечение законности в деятельности государственных органов и должностных лиц, отнесенных к стороне обвинения. Он осуществляется в ходе досудебного производства путем рассмотрения обращений участников уголовного процесса. Судебный контроль от ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора отличает отсутствие собственной инициативы к проведению проверки и прав давать какие-либо указания, посредством чего законодатель стремится обеспечить беспристрастность судей, которые в дальнейшем будут осуществлять разрешение уголовного дела по существу.

Ведомственный процессуальный контроль носит непрерывный характер, реализуется в деятельности ведомственных процессуальных руководителей. Он направлен на обеспечение не только законности при расследовании конкретного уголовного дела, но и целесообразности процессуальных действий и решений отдельных должностных лиц органов расследования, эффективную организацию работы вверенного подразделения в

целом, ввиду чего ведомственные начальники были наделены процессуальными полномочиями по руководству расследованием.

Надзор прокурора представляет собой контрольную деятельность, осуществляемую по отношению к органам расследования, направленную на обеспечение законности принимаемых ими решений и производимых процессуальных действий. Несмотря на его непрерывный характер, прокурорский надзор уступает ведомственному процессуальному контролю в том, что последний в силу непосредственной близости к следователю или дознавателю является более оперативным. Вместе с тем надзор прокурора может быть более эффективным в силу его внешнего характера по отношению к органам расследования, а также опыта поддержания государственного обвинения в суде, что позволяет на стадии расследования замечать и устранять ошибки, могущие возникнуть в ходе будущего судебного разбирательства дела по существу.

4. Самостоятельность лиц, ведущих досудебное расследование по уголовному делу и процессуальное руководство этой деятельностью, не следует противопоставлять, поскольку эти виды деятельности носят дополняющий друг друга характер, являясь составными частями механизма управления расследованием. Допустить ошибку могут как руководитель, так и подчиненный, для чего законодателем предусмотрен порядок разрешения возникающих между ними разногласий.

5. Следователь или дознаватель, обладая необходимыми компетенциями, способны убеждать процессуальных руководителей в необходимости принятия тех или иных решений, ввиду чего не всегда возникает необходимость прибегать к процедурам обжалования указаний или решений, принятых прокурором, руководителем следственного органа, начальником органа или подразделения дознания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные документы

1. **Российская Федерация. Законы.** Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 27.05.2022). – Текст : электронный.

2. **Российская Федерация. Законы.** О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.05.2022). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 28.06.2022). –Текст : электронный.

3. Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации : приказ Следственного комитета России от 17 октября 2014 г. № 89 (ред. от 6 июля 2017 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/70805712/> (дата обращения: 26.05.2022). – Текст : электронный.

4. О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов : приказ Следственного Департамента МВД России от 8 ноября 2011 г. № 58 (ред. от 15 апреля 2021 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124344/ (дата обращения: 26.05.2022). – Текст : электронный.

5. Об объеме процессуальных полномочий : приказ ФСБ России от 28 ноября 2019 г. № 58 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339897/ (дата обращения: 27.05.2022). – Текст : электронный.

6. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 28-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 48. – Ст. 7299. – Текст : электронный.

7. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (дата обращения: 27.05.2022). – Текст : электронный.

8. По жалобе ООО «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод п. 3 ч. 2 статьи 38 и ч. 11 ст. 182 УПК РФ : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2020 г. № 4-О // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001310017> (дата обращения: 26.05.2022). – Текст : электронный.

9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592. – Текст : непосредственный.

II. Научная и справочная литература

1. **Аверченко, А. К.** Организация следственного аппарата России : история и современность / А. К. Аверченко, Д. О. Серов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Право. 2006. – Т. 2. – № 1. – С. 5–21. – ISSN 1818-7986. – Текст : непосредственный.

2. **Александров, А. И.** Предварительное следствие в уголовном процессе России : между прошлым и будущим / А. И. Александров // Российский следователь. – 2018. – № 3. – С. 30–35. – ISSN 1812-3783. – Текст : непосредственный.

3. **Гапоненко, А. Л.** Теория управления : учебник и практикум для вузов / А. Л. Гапоненко, М. В. Савельева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – 336 с. – ISBN 978-5-534-03319-9 // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/450073> (дата обращения: 16.05.2022). – Текст : электронный.

4. **Гусак, В. В.** К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя в контексте процессуального руководства расследованием / В. В. Гусак // Уголовное судопроизводство России: Современное состояние и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции, 9–10 апреля 2020 года, Краснодар. – Краснодар, 2020. – С. 113–117. – ISBN 978-5-9266-1669-6. – Текст : непосредственный.

5. **Гусак, В. В.** Понятие процессуального руководства расследованием преступлений / В. В. Гусак // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11. – № 3 (41). – С. 351–356. – ISSN 2227-1171. – Текст : непосредственный.

6. **Деришев, Ю. В.** О современной отечественной уголовно-процессуальной науке в общем и организации следственного аппарата в частности / Ю. В. Деришев // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 31. – С. 74–91. – ISSN 2225-3513. – Текст : непосредственный.

7. **Диденко, Н. С.** Оптимизация процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа как гарантия соблюдения режима законности в ходе предварительного следствия / Н. С. Диденко // Научный портал МВД России. – 2019. – № 3. – С. 44–48. – ISSN 2073-4069. – Текст : непосредственный.

8. **Духовской, М. В.** Русский уголовный процесс / М. В. Духовской. – Москва : Типография А. П. Поплавского, 1910. – 448 с. // Литрес. – URL: <https://www.litres.ru/> (дата обращения: 06.05.2022). – Текст : электронный.

9. **Егорова, Т. В.** Словарь иностранных слов современного русского языка. – Москва : Аделант, 2014. – 799 с. – ISBN 978-5-93642-322-2. – Литрес. – URL: <https://www.litres.ru/> (дата обращения: 26.05.2022). – Текст : электронный.

10. **Ефремов, Е.** Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык : с указанием происхождения их, ударений, отраслей знания и с расширенной энциклопедической частью / составил по русским и иностранным источникам Е. Ефремов; под ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртене. – 2-е изд. – Москва : Товарищество А. А. Левенсон, 1912. – 605 с. // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. – URL: <https://www.prilib.ru> (дата обращения: 26.05.2022). – Текст : электронный.

11. Заключительное слово тов. А. Я. Вышинского // Социалистическая законность. – 1938. – № 3. – С. 131–132 // Исторические материалы. – URL: <https://www.istmat.info/> (дата обращения: 27.05.2022). – Текст : электронный.

12. **Ковтун, Н. Н.** К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? / Н. Н. Ковтун // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 29–34. – ISSN 0131-6761. – Текст : непосредственный.

13. **Кони, А. Ф.** Судебные уставы 1864 г. / А. Ф. Кони. – Петроград : Сенатская типография, 1914. – 33 с. // Национальная электронная библиотека. – URL: <https://rusneb.ru> (дата обращения: 27.05.2022). – Текст : электронный.

14. **Коновалов, С. Г.** Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Коновалов Сергей Геннадьевич. – Москва, 2018. – 220 с. – Текст : непосредственный.

15. **Ларин, А. М.** Расследование по уголовному делу : процессуальные функции / А. М. Ларин. – Москва : Юридическая литература, 1986. – 159 с. – Текст : непосредственный.

16. **Лехин, И. В.** Словарь иностранных слов. – 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. И. В. Лехина, проф. Ф. Н. Петрова. – Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1949. – 805 с. // Bookree.org. – URL: <https://bookree.org/> (дата обращения: 28.05.2022). – Текст : электронный.

17. **Победкин, А. В.** Руководитель следственного органа : (процессуальные и организационные аспекты) / А. В. Победкин, Е. А. Новиков. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 213 с. – ISBN 978-5-93295-749-3. – Текст : непосредственный.

18. **Савицкий, В. М.** Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве / В. М. Савицкий. – Москва : Наука, 1975. – 383 с. – Текст : непосредственный.

19. **СADIOKOBA, У. В.** Процессуальные полномочия руководителя следственного органа : теория и практика реализации : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / СADIOKOBA УЛЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА. – Москва, 2020. – 315 с. – Текст : непосредственный.

20. Сoвещание в Прокуратуре Союза ССР с районными следователями (речь А. Я. Вышинского) // Социалистическая законность. – 1936. – № 7. – С. 73–83 // Исторические материалы. – URL: [https:// www.istmat.info/](https://www.istmat.info/) (дата обращения: 28.05.2022). – Текст : электронный.

21. **Статкус, В. Ф.** Органы предварительного следствия в системе МВД Российской Федерации : История, современное состояние и перспективы : учебное пособие / В. Ф. Статкус, А. А. Жидких; под ред. В. А. Алферова. – Москва : Спарк, 2000. – 103 с. – ISBN 5-88914-141-4. – Текст : непосредственный.

22. **Строгович, М. С.** О дознании и предварительном следствии и о «едином следственном аппарате» / М. С. Строгович // Социалистическая законность. – 1957. – № 5. – С. 17–26. – Текст : непосредственный.

23. Судебные уставы 1864 г. за пятьдесят лет. – Том II. – Петроград. – 1914. – 831 с. // Национальная электронная библиотека. – URL: <https://rusneb.ru> (дата обращения: 28.05.2022). – Текст : электронный.

24. **Тарасов, А. А.** Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве : от законодательной идеи к процедурному воплощению / А. А. Тарасов // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 1. – С. 13–21. – ISSN 2072-4411. – Текст : непосредственный.

25. **Тарасов, А. А.** Новое в нормативной регламентации дознания : благо или симптом? // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 68-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека (Уфа, 8 декабря 2016 года). – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2017. – № 1. – С. 121–128 // eLIBRARY.RU : научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 29.05.2022). – Текст : электронный.

26. **Тарасов, А. В.** Судебные следователи Российской Империи по реформам судопроизводства середины XIX века / А. В. Тарасов. – Краснодар : Краснодарский юридический институт МВД России, 2002. – 173 с. – ISBN 5-94637-009-X. – Текст : непосредственный.

27. **Ушаков, Д. Н.** Толковый словарь современного русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. – Москва : Аделант, 2014. – 801 с. – ISBN 978-5-93642-345-1 // Литрес. – URL: [https:// www.litres.ru/](https://www.litres.ru/) (дата обращения: 26.05.2022). – Текст : электронный.

28. **Цветков, Ю. А.** Суверенная национальная модель следственной власти : миф или реальность? // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 20 ноября 2015 года. – Москва : Юнити-Дана, 2015. – С. 104–109. – ISBN 978-5-238-02803-3. – Текст : электронный.

29. **Чеботарева, И. Ю.** Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чеботарева Ирина Юрьевна. – Екатеринбург, 2016. – 218 с. – Текст : непосредственный.

30. **Шейфер, С. А.** Реформа предварительного следствия : правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа / С. А. Шейфер // Государство и право. – 2009. – № 4. – С. 49–55. – ISSN 1026-9452. – Текст : непосредственный.

31. **Ястребов, В. Б.** Взаимосвязь полномочий прокурора, следователя, руководителя следственного органа (научно-практический анализ) // Законодательство. – 2012. – № 5. – С. 77–82. – ISSN 1681-8695 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» (дата обращения: 30.06.2022). – Текст : электронный.

Учебное издание

Гусак Владимир Владимирович
(б/с, б/з)

Латыпов Вадим Сагитьянович
(кандидат юридических наук, доцент)

**ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ
СЛЕДОВАТЕЛЯ И ДОЗНАВАТЕЛЯ
В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РУКОВОДСТВА**

Учебное пособие

Редактор Р. Р. Гафарова

Подписано в печать 23.09.2022
Гарнитура Times
Уч.-изд. л. 2,8
Тираж 60 экз.

Выход в свет 30.09.2022
Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л. 3
Заказ № 55

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*